

Магазин доставил всё прямо на дом на машине. Из-за поднятого шума соседи тоже сбежались посмотреть.

— Ой, да это же Цзыянь! Когда вернулся? — тут же поинтересовалась соседка, мывшая овощи неподалёку.

— Вчера приехал! — ответил Линь Цзыянь.

— И чего это вы столько всего накупили? — удивилась женщина.

Она знала положение дел в семье Линь Цзыяня. Жили они хоть и не впроголодь, но лишних денег на покупку новой мебели и утвари у них сроду не было. С чего вдруг столько приобретений?

— Цзыянь в университете заработал денег и накупил мне всего! — гордая бабушка то и дело рассказывала о внуке соседям, нахваливая его за сыновнюю почтительность.

— Ой, я же говорила! Цзыянь поступил в такой хороший университет, обязательно пойдёт далеко. Ещё не окончил учебу, а уже столько денег заработал — куда там тому пареньку из семьи Ли! — не переставала расхваливать Линь Цзыяня соседка.

Линь Цзыянь обычно вёл себя очень вежливо. Хотя он нечасто общался с окружающими, соседи отзывались о нём исключительно хорошо.

— Ой, а это кто такой?

Заметив Юй Чжэня, соседка озадаченно прищурилась. Сначала она подумала, что он просто доставщик, и ещё удивлялась, в каком это магазине работают такие красавчики. Теперь же, увидев, что Юй Чжэнь стоит рядом с Линь Цзыянем, она не удержалась от вопроса.

— Ой-ой, это однокурсник Цзыяня, Юй Чжэнь. Это он помог Цзыяню устроиться на работу! — бабушка принялась нахваливать и Юй Чжэня.

Соседка принялась разглядывать парня с ног до головы, чуть ли не дыру в нём прокручивая взглядом.

— До чего же хорош парень, просто загляденье! Сразу видно, учиться в университете надо. У университетских и друзей полно, и дорога в жизни открыта! — кивнула соседка и, немного подумав, добавила: — Верно, верно.

— Правильно-правильно, учиться обязательно надо, — поддержала бабушка. — И твоему сорванцу пора за ум браться, хватит целыми днями где попало шататься!

Пока бабушка оживлённо болтала с соседкой, рабочие закончили устанавливать бытовую технику и провели интернет. Бабушка ещё не умела пользоваться смарт-телевизором, и Линь Цзыяню пришлось долго её обучать, прежде чем она понемногу во всём разобралась.

На следующий день пришли результаты обследования: никаких отклонений не обнаружилось, пожилая женщина была вполне здорова. Только теперь Юй Чжэнь окончательно убедился, что в будущем бабушка погибла из-за несчастного случая. Вот только никаких подробностей в памяти не сохранилось — прежний хозяин тела был полнейшим мерзавцем и никогда не интересовался такими вещами.

К счастью, во время каникул бабушке ничего не угрожало. Юй Чжэнь планировал после начала учебного года забрать её к себе пожить на какое-то время, а уже потом возвращаться, чтобы наверняка избежать трагедии.

Они прожили в родной деревне пять дней и обошли множество мест: побывали даже в начальной школе, где учился Линь Цзыянь, и навестили могилы его родителей, чтобы почтить их память. Бабушка с каждым днём всё больше привязывалась к Юй Чжэню. Каждый день она покупала на рынке именно те блюда, которые он любил, а с появлением помощника на душе у старушки стало намного спокойнее и радостнее.

Однако самим Линь Цзыяню и Юй Чжэню было не по себе. В самый разгар бурного романа, когда кровь кипела в жилах, сдерживаться оказалось тяжело. Особенно мучился Юй Чжэнь: за эти дни он так извёлся, что им приходилось тайком доставлять друг другу разрядку руками, стараясь при этом не издавать ни звука.

Впрочем, Юй Чжэнь и упускать Линь Цзыяня не собирался — стоило бабушке уйти, как он тут же принимался украдкой целовать его, словно они занимались чем-то запретным. Но беда приходит неожиданно: в один из дней, воспользовавшись тем, что бабушка отправилась за покупками, парни решили немного приласкать друг друга.

Юй Чжэнь обнял Линь Цзыяня на диване и долго целовал. Их тела горели от страсти, и они совершенно не слышали возвращения бабушки.

— Цзы... Цзыянь, что вы тут делаете? — ошеломлённо произнесла бабушка, глядя на слившихся в страстном поцелуе парней. Одежда Линь Цзыяня уже наполовину расстегнулась, но, к счастью, Юй Чжэнь заслонял его собой, так что старушка разглядела не всё.

Услышав бабушкин голос, Линь Цзыянь вмиг отрезвел от ужаса и торопливо оттолкнул Юй Чжэня, судорожно поправляя одежду.

— Ба... бабушка! — Линь Цзыянь ужасно нервничал и совершенно не представлял, как теперь оправдываться.

К счастью, Юй Чжэнь сохранял куда больше хладнокровия. Он крепко сжал руку Линь Цзыяня и произнёс:

— Бабушка, мы с Цзыянем уже вместе, я его парень! — серьёзно заявил он.

— Парень? Разве могут мужчина и мужчина встречаться? Цзыянь, это правда? — бабушка никак не могла в это поверить. Старушка, не затронутая веяниями современной мысли, ничегошеньки не знала о гомосексуальности и совершенно не понимала, как реагировать на подобное.

— Бабушка, Юй Чжэнь — мой парень! — опустив голову и не смея взглянуть на старушку,

кивнул Линь Цзыянь.

— Но... как же так? Цзыянь, неужели ты не женишься? Разве могут мужчины заводить детей? — бабушка была в полном смятении. Как это — мужчина с мужчиной? Они же даже детей иметь не могут!

— Бабушка, в наше время отношения между парнями — это вполне нормально, ничего странного здесь нет, — ответил Юй Чжэнь. — Для того чтобы мы были вместе с Цзыянем, дети не нужны. Я люблю его и буду заботиться о нём всю жизнь. Бабушка, мы очень надеемся на ваше благословение!

— Но... Цзыянь, если ты не женишься, что я скажу твоим родителям? Кто станет заботиться о тебе в старости, когда меня не станет? Что ты будешь делать без ухода? — с отчаянием на лице проговорила бабушка. Бабушка, я не люблю девушек, я и сам ничего не могу с этим поделать! — низко опустив голову, проговорил Линь Цзыянь. Бабушка, не переживайте, я позабочусь о Цзыяне, я не позволю ему страдать! — искренне произнёс Юй Чжэнь.

Затем Юй Чжэнь показал бабушке множество новостей и различных материалов, касающихся однополых отношений, объяснил ей, что это абсолютно нормально, что государство вовсе не запрещает такое, а во многих странах подобные союзы уже узаконены.

Бабушка не была властной женщиной. Всю жизнь она прожила в бедности, отличалась мягким и добрым нравом, поэтому вовсе не собиралась их разлучать — просто ей требовалось время, чтобы полностью это осознать.

Эх, ладно уж! Мне-то жить осталось всего ничего, лишь бы ты, Янь-янь, был счастлив!

Бабушка вздохнула. Поняв, что отговорить их не удастся, ей пришлось смириться. Она прекрасно знала упрямый характер Линь Цзыяня: если он что-то решил, то с места не сдвинешь, даже если запрячь восемь быков. Точно таким же в молодости был его отец — сколько ни проси, ни уговаривай заняться разведением скота, никого не слушал. К тому же их собственное положение оставляло желать лучшего, и раз нашёлся кто-то, кто станет заботиться о Линь Цзыяне, она могла быть спокойна. Вот только женщина сменилась на мужчину, и бабушка еще не успела прийти в себя от такой перемены.

Янь-янь, то, что ты говорил раньше про работу, которую тебе помог найти Юй Чжэнь, — это правда?

Бабушка вдруг вспомнила, что внук говорил о нахождении работы, но теперь Юй Чжэнь неожиданно оказался парнем Линь Цзыяня, так что здесь явно крылся подвох.

Н-нет... Всё это — деньги, которые мне дал брат Чжэнь! — тихонько проговорил Линь Цзыянь.

Бабушка, не переживайте, у меня нет недостатка в деньгах, и в будущем всеми финансами будет заведовать Цзыянь! — Юй Чжэнь слегка сжал руку Линь Цзыяня.

Но нельзя же разбрасываться деньгами! Мне больше не нужно копить тебе на невесту, моей пенсии одной вполне хватит, и больше не присылай сюда денег, слышишь! — строго и с достоинством заявила бабушка.

Её ежемесячная пенсия составляла чуть больше двух тысяч юаней. Раньше ей приходилось выделять Линь Цзыяню деньги на карманные расходы, самой тратить по несколько сотен в месяц, а остальное откладывать, чтобы скопить внуку на свадьбу. Теперь же жениться на девушке Линь Цзыяню было не нужно, а значит, отпала и необходимость откладывать деньги.

Бабушка, вам не о чем беспокоиться, я вовсе не беден и вполне способен прокормить Цзыяня. Отныне каждый месяц я буду отправлять вам деньги — это знак уважения. Вы столько лет заботились о Цзыяне, пора вам пожить в своё удовольствие! — уговаривал её Юй Чжэнь.

Хорошо-хорошо, раз вы такие заботливые, я уже очень рада. Кстати, малыш Чжэнь, а чем занимаются твои родители? — поинтересовалась бабушка, которая еще ничего не знала о семье Юй Чжэня.

Бабушка, моя семья владеет несколькими компаниями, мы живем довольно зажиточно. После окончания учебы я перейду к управлению делами компании, так что об этом можете не беспокоиться, — пояснил Юй Чжэнь.

Владеете компаниями? Значит, вы очень богаты! Янь-янь, да ты скоро станешь богачом! — услышав, что семья Юй Чжэня держит бизнес, бабушка очень обрадовалась. Это означало, что у Юй Чжэня действительно нет проблем с деньгами и в будущем Линь Цзыянь будет жить припеваючи.

Однако следом она подумала о родителях Юй Чжэня. Вдруг при таком богатстве его мать и отец пренебрежительно отнесутся к Линь Цзыяню? Она не раз видела в телесериалах, как простых людей, вошедших в богатые семьи, третируют свекрови. Что же делать, если обидят ее Янь-яня?

Малыш Чжэнь, а твои родители... они согласны на ваши отношения? — с опаской спросила бабушка.

Я еще не возил Цзыяня к себе, но мы поедem со дня на день. Я заранее предупредил родителей, что приведу домой парня. Бабушка, не волнуйтесь, мои родители придерживаются современных взглядов и не станут возражать против нас. К тому же Цзыянь такой замечательный, он им обязательно понравится! — заверил её Юй Чжэнь.

Ох, ну и славно! Янь-янь, веди себя там хорошо и не доставляй людям хлопот, понимаешь? — наказала внуку бабушка.

Понимаю, бабушка! — кивнул Линь Цзыянь. Юй Чжэнь был так добр к нему, что он, конечно же, будет вести себя тихо и не станет создавать проблем в чужом доме.

Бабушка еще долго расспрашивала Юй Чжэня обо всем на свете — в основном о его семье и о том, как они сошлись с Линь Цзыянем. Юй Чжэнь терпеливо отвечал на все вопросы: он понимал, что бабушка переживает и боится за благополучие Линь Цзыяня, поэтому охотно и подробно всё объяснял.

После того как они открылись бабушке, оба стали вести себя заметно более сдержанно. Раньше, пока бабушка ничего не знала, они еще могли украдкой позволить себе какие-то вольности, но теперь, когда правда раскрылась, им было уже не до того.

Бабушка даже заговорила о том, как уживаются между собой двое мужчин. Линь Цзыянь от такого смущения пустился наутёк, а Юй Чжэнь не стал вдаваться в долгие объяснения — лишь неловко улыбнулся и перевел разговор на другую тему.

Прошло еще два дня. Всего они провели в родных краях около недели, и теперь Юй Чжэнь собирался взять Линь Цзыяня с собой к родителям. Хотя те были очень заняты, они всё равно собирались домой, так что каникулы выдались как нельзя кстати для того, чтобы познакомить Линь Цзыяня с семьей. Убравши вещи, они вместе доехали до вокзала, и бабушка проводила их до самого отъезда. У Линь Цзыяня покраснели глаза: с самого детства он жил с бабушкой и бабушкой, а несколько лет назад дедушка умер, так что они с бабушкой, можно сказать, зависели друг от друга.

— Цзыянь, не переживай, в будущем я буду часто приезжать с тобой, чтобы навестить бабушку, а после начала занятий заберу её к нам на какое-то время! — обнял Линь Цзыяня и успокоил его Юй Чжэнь.

— А? Заберёшь бабушку к нам? — с некоторым сомнением переспросил Линь Цзыянь.

— Ну, бабушке одной тоже одиноко, будет здорово забрать её пожить на какое-то время, все побудем вместе, да и ей дать возможность как следует отдохнуть! — Юй Чжэнь повернул голову, легко коснулся губами волос Линь Цзыяня и произнёс это.

Бабушка привыкла жить в посёлке и наверняка не захочет надолго оставаться в городе. К тому же там у неё старые друзья и соседи, всегда есть с кем поговорить, а в городе кругом одни высотки, разве там найдёшь место для душевных разговоров? Точно не привыкнет.

Впрочем, главной причиной, по которой Юй Чжэнь хотел забрать бабушку к себе, было стремление избежать любых непредвиденных бед: он не хотел, чтобы Цзыянь лишился близких. Тот, прежний владелец тела, в своё время вообще не заботился о Линь Цзыяне и даже не сказал ни единого слова утешения, когда у того умерла бабушка. Подумать только, как же Линь Цзыянь тогда со всем этим справился! При одной мысли об этом сердце Юй Чжэня сжималось от жалости, и он прижал Линь Цзыяня к себе ещё крепче.

Проведя в дороге целый день, они наконец добрались до дома Юй Чжэня. Было уже поздно, однако родители Юй Чжэня не вернулись: у них был особняк неподалёку от компании, и обычно они жили там.

Дома оставался только старейшина рода, а также дворецкий, несколько домработниц и рабочих.

Юй Чжэнь привёл Линь Цзыяня домой. Старик знал, что внук возвращается, и заранее велел прислуге приготовить еду, дожидаясь их приезда.

— Дедушка, я вернулся! — едва войдя, Юй Чжэнь увидел старика, который сидел на диване и читал газету.

Дедушке Юй Чжэня исполнилось уже восемьдесят лет, здоровье его было не слишком крепким, из дома он выбирался редко — разве что в парк прогуляться, газету почитать да в компании старых друзей сыграть в партию-другую в шахматы.

Тем не менее, старик оставался главной опорой семьи Юй, и пока он был жив, семья не могла пасть.

— Сяо Чжэнь вернулся, садись скорее ужинать. Прошло почти полгода, как это ты совсем не навещаешь дом! — старик отложил газету и пригласил внука к столу.

— Здравствуйте, дедушка, я Линь Цзыянь! — слегка нервничая, поздоровался Линь Цзыянь. У

старика была тяжёлая аура, и обычно даже сам Юй Чжэнь вёл себя перед дедом предельно чинно.

— Не нервничай, ты ведь парень Сяо Чжэня, добро пожаловать в наш дом! — с улыбкой произнёс старик.

— Хватит стоять, садитесь! — старик указал на стулья, предлагая обоим занять места.

— Цзыянь, садись, давай сначала поедим! — Юй Чжэнь помог Линь Цзыяню пододвинуть стул и усадил его.

Упокоив ужин, Юй Чжэнь и Линь Цзыянь немного поболтали со стариком и только после этого собрались идти в спальню. Дедушка был немногословен: он сидел в коридоре один, пил чай и читал газету, наслаждаясь безмятежным покоем.

— Брат Чжэнь, неужели дедушка уже давно знал о наших отношениях? — спросил Линь Цзыянь.

Отношение дедушки было прекрасным, он даже не стал расспрашивать о семье Линь Цзыяня, а просто позволил ему поселиться в доме Юй, что фактически означало молчаливое согласие.

— Цзыянь, о своей ориентации я заявил семье уже давно. Мои родители люди современные, они не стали бы возражать, а что до дедушки... тут есть свои причины, — терпеливо объяснил Юй Чжэнь.

Оказалось, что у старика было четверо братьев, сам он родился третьим. Старший и второй братья из-за преклонного возраста уже ушли из жизни, четвёртый погиб на войне, а самый младший брат в юности покончил с собой.

Юй Чжэнь узнал эту историю о дедушке как раз тогда, когда в старшей школе признался родным в своей ориентации. После этого признания родители не стали возражать, но вот с дедушкой всё было непросто — впрочем, скрывать это вечно не получилось бы. К счастью, старик не стал возражать, лишь поставил условие: до поступления в университет никаких романтических отношений.

Юй Чжэнь действительно ни с кем не встречался. Его сексуальная ориентация была иной, но он вовсе не горел стремлением заводить романы. Зато после поступления в университет он пустился во все тяжкие, пока признание Линь Цзыяня не открыло ему глаза и он не начал пробовать самые разные формы отношений. К счастью, прежний владелец тела вовремя пробудился, иначе всё шло бы строго по изначальному сценарию.

Тогдашний владелец тела немало удивился тому, что дедушка вообще дал согласие, ведь представители старшего поколения были весьма консервативны, и в прежние времена подобное считалось позором для семьи, так что ни о каком одобрении не могло быть и речи.

Позже от отца Юй Чжэнь узнал причину: оказывается, его младший дворовый дедушка — то есть младший брат дедушки — тоже был гомосексуалом. В те годы прадед, узнав об этом, безжалостно разлучил их и даже отправил партнёра младшего дедушки в зону боевых действий, где тот в итоге погиб под артобстрелом. Младший дедушка не перенёс этого и покончил с собой, а прадед до конца дней своих страшно терзался чувством вины. Дед всегда поддерживал прекрасные отношения со своими братьями, но когда произошла трагедия с младшим дедушкой, дед не только не помог ему, но и скрыл правду. В конце концов младший дедушка в отчаянии выбросился из окна и покончил с собой. Дед собственными глазами видел

гибель родного брата и с тех пор невыносимо казнился — это стало его давней душевной раной.

Поэтому, услышав, что Юй Чжэнь — гомосексуал, он отнюдь не бросился его останавливать, а напротив, уговаривал собственного сына не препятствовать этому. В какой-то мере это было искуплением вины перед младшим братом. К тому же Юй Чжэнь внешне очень напоминал того самого младшего дедушку, так что старейшина всегда относился к нему с особой теплотой.

Услышав объяснения Юй Чжэня, Линь Цзыянь тоже глубоко вздохнул. Как хорошо, что он родился не в прежние времена, и родители не чинят им препятствий. Бабушка, родители Юй Чжэня и сам дед — все они благословили их союз. Линь Цзыянь чувствовал себя самым счастливым человеком на свете!

— Цзыянь, давай сначала достанем одежду! — сказал Юй Чжэнь.

Багажа у них было немного: в основном одежда да обувь, и почти всё принадлежало Линь Цзыяню. У Юй Чжэня дома и так хватало вещей, вести их с собой нужды не было.

— Хорошо!

Линь Цзыянь аккуратно разложил вещи и повесил их в шкаф Юй Чжэня. Спальня Юй Чжэня оказалась огромной — пожалуй, просторнее, чем гостиная в родительском доме Линь Цзыяня. Стены были увешаны плакатами, повсюду стояли фигурки из лего и коллекционные модели, от обилия которых у Линь Цзыяня рябило в глазах.

— Цзыянь, ты закончил? Иди скорее мыться! — донесся из ванной голос Юй Чжэня.

Линь Цзыянь поспешно закончил с вещами и направился в ванную. Она тоже впечатляла размерами: одна только ванна была величиной с кровать, в ней спокойно могли лечь двое. В старом доме Линь Цзыяня ванная была крошечной, и все последние дни они мылись по очереди. И дело было не только в страхе перед бабушкой: вдвоем в том тесном помещении было просто не развернуться.

Юй Чжэнь набрал воды, увлек Линь Цзыяня за собой и усадил в ванну. Взбив пену, он принялся обмазывать ею Линь Цзыяня. Тому стало весело, и он, подражая Юй Чжэню, тоже начал намыливать пену. В итоге они провозились в ванной почти два часа.

Разумеется, дело не ограничилось одним купанием. Линь Цзыянь в пене выглядел донельзя соблазнительно, и Юй Чжэнь, не совладав с собой, прямо там взял его.

В родительском доме они оба слишком долго сдерживались, и Юй Чжэнь уже давно жаждал заполучить Линь Цзыяня, так что, едва вернувшись, больше не мог ждать. Лишь когда Линь Цзыянь взмолился о пощаде, Юй Чжэнь подхватил его на руки и перенес на кровать: все-таки в

ванной было жестковато и развернуться как следует не получалось.

Ночь прошла в сладостных снах, а все звуки остались за плотно закрытой дверью, не потревожив ничей покой. На следующий день у Линь Цзыяня снова, в который уже раз, заболела поясница. К счастью, он к этому уже привык, поэтому утянул Юй Чжэня за руку и попросил сделать массаж. Юй Чжэнь, разумеется, ни секунды не сомневаясь, согласился, и лишь спустя полчаса массажа Линь Цзыяню стало немного легче.

Когда они умылись и привели себя в порядок, было уже больше девяти часов. Домработница разогрела кашу, и они позавтракали. Дедушка встал гораздо раньше и уже успел выпить утренний чай.

- Проснулись? - старик отложил чашку, поправил на носу очки для чтения и посмотрел на Линь Цзыяня и Юй Чжэня.

- Молодым людям всё же стоит знать меру, беречь здоровье и заботиться о долголетию, а не ждать старости, когда все суставы занеют! - старик бросил многозначительный взгляд на шею Линь Цзыяня и добавил.

- Кхе-кхе, я понял, дедушка! - смущенно произнес Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь потянул воротник одежды повыше, его лицо покраснело — он явно застеснялся.

Родители Юй Чжэня должны были вернуться только к полудню, поэтому Юй Чжэнь взял Линь Цзыяня с собой прогуляться и заодно сделать кое-какие покупки: во-первых, нужно было обязательно купить одежду для Линь Цзыяня, а во-вторых - подарки при первой встрече для его родителей.

Отца Юй Чжэня звали Юй Цзяньшэн, а мать - Оуян Дань. Оба они работали в компании и, если не было особых дел, возвращались домой от силы раз в неделю. Но в этот раз, узнав, что Юй Чжэнь вернулся да еще и привел домой парня, они специально бросили все дела, чтобы приехать и взглянуть на него.

Когда они вернулись домой, было уже за полдень. Увидев во дворе машину отца, Юй Чжэнь сразу понял, что родители дома.

- Папа, мама! - Юй Чжэнь и Линь Цзыянь вошли в гостиную. Отец как раз беседовал с дедушкой, судя по всему, докладывая о делах компании, а мама хлопотала на кухне, готовя обед.

- Сынок, ты вернулся! - услышав голоса, мать Юй Чжэня оставила дела и вышла им навстречу.

- Здравствуйте, дядя и тетя! - поприветствовал их Линь Цзыянь.

- Ты ведь Цзыянь, да? Подойди, дай тете на тебя посмотреть! - с улыбкой произнесла Оуян Дань.

Оуян Дань и Юй Цзяньшэн давно знали, что у их сына появился парень. Когда Юй Чжэнь впервые честно признался им в своей ориентации, супруги долго размышляли над этим. Учитывая горький опыт поколения бабушки, они не стали чинить препятствий и возражать.

Правда, поскольку старик потребовал, чтобы Юй Чжэнь усердно учился и до поступления в университет даже не помышлял об отношениях, парень так и поступил. Позже, когда он пошел в университет и начал вести разгульную жизнь с друзьями, родители тоже не стали вмешиваться: в конце концов, оба уже взрослые люди, а семья достаточно богата, и пока Юй Чжэнь не нарушает закон, они готовы предоставить ему всё, чего душа пожелает - ведь сын у них один-единственный.

Однако, хотя прежний хозяин этого тела и любил погулять, постоянного парня у него не было. Сначала родители думали, что едва поступив в университет, Юй Чжэнь преподнесет им сюрприз, но они никак не ожидали, что пройдет целых год, а он останется одинок.

<http://bllate.org/book/21624/2230685>